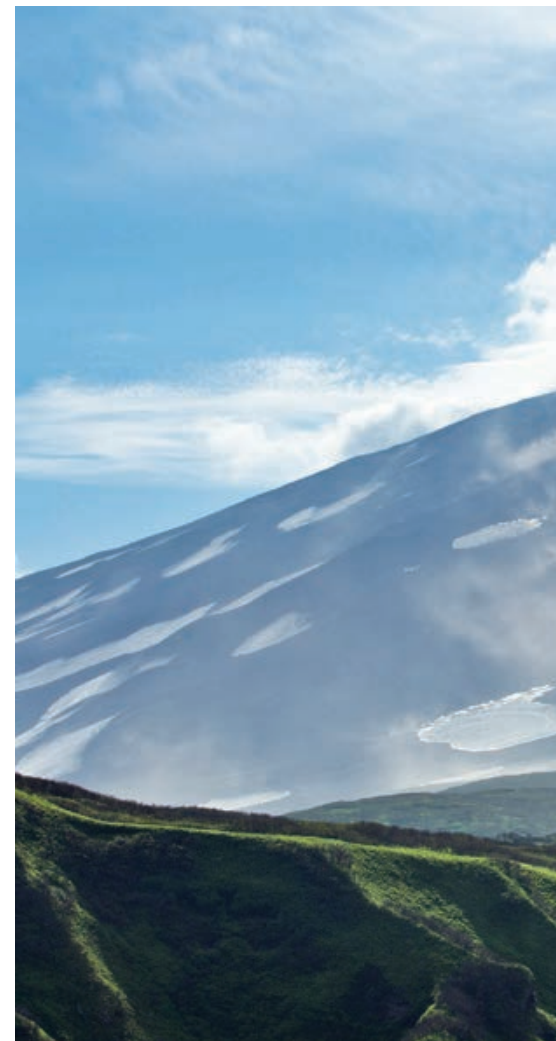

ОСТРОВ В ТУМАНЕ ЭКСПЕДИЦИОННЫЙ КОРАБЛЬ SILVERSEA DISCOVERER ВПЕРВЫЕ ДОБРАЛСЯ ДО КАМЧАТКИ ЕГОР АППОЛОНОВ

«Если хоть одно яйцо разобьется, высадка будет немедленно прекращена», — обещает Сергей, наш провожатый. У него особая миссия — следить, чтобы ни один из высадившихся на заповедный остров не потревожил хрупкого спокойствия кайры, гнездящейся на отвесных склонах. Птиц здесь тысячи. Сотни тысяч. Целый птичий базар. Под оглушительный гогот и несмолкающий рев северных морских котиков (это одно из крупнейших лежбищ) пробираемся вглубь острова Тюлений, на котором в советские времена была развернута научная станция. Сейчас она заброшена. И лишь почерневшая вывеска с названием острова напоминает о проводимой в советские времена исследовательской работе.

Щелкая затворами фотоаппаратов, путешественники — среди них и американцы, и канадцы, и немцы, и русские — добираются наконец до вершины острова, где экспедиционный орнитолог Крис уже развернул наблюдательный пункт за спокойными птицами. Проходит час, и мы узнаем все от Криса о гнездовые кайры. И о беззащитном поведении морских котиков — от Сергея. Сейчас у тюленей период спаривания. Внизу у самой кромки воды массивная туша совершает акт сатисфакции с хрупкой самкой. Та лежит, вдавленная в песок, не в силах пошевелиться. Вот самец заканчивает оплодотворение и устремляется к другой. Следует непродолжительная битва — не все согласны на такое общение — и вот уже новая «жертва» распласталась, вдавленная в песок многотонной тушей «Дон Жуана».

— Здесь еще ничего, — рассказывает Сергей. — Песок мягкий. Если дело происходит на каменистом берегу, после находим несколько трупов. Самцы просто давят самок о камни.

Спрашиваю, почему никто не вмешивается. Сергей отвечает, что не положено. Природа сама решает, кому жить. И в заповеднике мы лишь наблюдатели. К счастью, на этот раз обходится без жертв, и мы, сделав несколько сотен фотографий, отправляемся обратно на корабль.

Наутро Silversea Discoverer бросает якорь недалеко от лагуны Пильтун. Оглушительный туман лишает возможности разобрать очертания близлежащего острова. Загружаемся в «Зодиак» и плывем на высадку. Вскоре из ватной дымки проступает на горизонте маяк. Подойти ближе (хоть и планировали) нельзя — отлив. Белоголовые орланы, парящие в сумрачном небе, наблюдают за группой лодок, крадущихся к берегу. Мы идем армейским строем, когда один из «Зодиаков» налетает корпусом на непредвиденное препятствие. Экспедиционный лидер отдает по рации приказ заглушить моторы. Секундой позже выясняется, что первая лодка налетела на спину серого кита. Обошлось без повреждений. И вот все участники экспедиции, свесившись через борта, выцеливают редкое млекопитающее (в

«Что загадывать-то?» — спрашивает роковая красотка. «Загадывай миллион долларов!» — доносится откуда-то сбоку. «А если у меня уже есть?» — озадаченно спрашивает американка

мире осталось лишь 150 серых китов). Вняв мольбам фотографов, многотонная машина делает несколько театральных всплесков. Кто-то радостно вскрикивает — есть удачный кадр. Остаток дня проходит в обсуждении недавнего события.

День третий. В расписании — швартовка у острова Ионы. В воздухе снова висит непроглядный туман. Кажется, мы в каком-то мистическом фильме. Самого острова не видно. Слышен лишь гомерический гогот. Птицы — бакланы, гагары, топорки, ипатки — будто насмеяются над нами: эгей, куда забрались. Наконец туман расступается, и мы видим устремленный в небо конус, усеянный птицами. У Криса, орнитолога, перехватывает сердце. Он на седьмом небе от счастья. С трудом сдерживая волнение, британец начинает лепетать в рацию, как это прекрасно — наблюдать за птицами. Об их повадках. О переливах цветов в необычной окраске. Еще немного — и он выпрыгнет за борт от радости. Все они, орнитологи, немножко чокнутые.